Кюуби корчился в своей клетке, его шерсть была опалена, и он не мог поверить в то, что только что произошло. Он хотел накричать на мальчика за его некомпетентность и слабоволие, за то, что тот не нанес Учихе добивающий удар, когда две их усиленные атаки столкнулись, но даже сам лис не смог бы предугадать, что произошло. Сасукэ тоже не стал наносить добивающий удар. Он даже не целился в грудь. Но Сасукэ попал, как ни странно, прямо в печать на животе Наруто.

В обычной ситуации это было бы не так уж плохо. Печати на живых носителях не так легко разрушить, особенно если носитель обладал регенерацией. Однако смесь испорченной чакры Учихи действительно повредила печать. Было ли это из-за того, что он был Учихой, или из-за проклятой печати, Курама не знал. Все, что он знал, - это то, что даже здесь он чувствовал шок. Но это было не самое плохое. Плохим был ущерб.

Печати были сложной штукой, как многослойные замки с возможными непредвиденными обстоятельствами. Печать Четвертого не была похожа на другие печати. В нее была вложена сила Бога Смерти, благодаря чему даже он, величайший из биджуу, погибнет, если это отродье падет и больше никогда не поднимется. К сожалению, печать потеряла часть своей связи с жизнью Наруто. В результате не Кьюуби смог сбежать, когда Узумаки умер, о нет. Нет, в результате печать зарегистрировала Наруто как мертвого, прямо сейчас. Так оно и было, но Кьюуби мог вернуть его даже после такой близкой смерти. К сожалению, печать этого не знала. Все, что она фиксировала, - это то, что Наруто "мертв", и это гарантировало, что биджу тоже скоро умрет.

Биджуу зарычал, чувствуя, как Бог Смерти тянет его за душу. Пока что это была просто тяга, но Кюуби знал, что она начнет затягивать его в загробный мир, если он не сделает этого добровольно. Великий демон вздохнул, не в силах поверить, что это его конец: "Я - Курама! Величайший из хвостатых зверей! Я тот, кто на пике своего могущества превосходил всех своих братьев и сестер по силе и размерам! Я, который одним взмахом хвоста мог сравнять горы и поднять волны! Я, который мог разравнивать горы и поднимать волны одним лишь щелчком хвоста?! "Похоже, ты ошибался... отец, - тихо сказал он, вспоминая единственного человека, который ему нравился, Рикудо Сеннина, - я и остальные не воссоединимся ни в каком смысле этого слова. Холодно... значит, хватка Смерти действительно холодная", - размышлял он, выглядывая из клетки и наблюдая за лежащим в воде Наруто, который даже в сознании был без сознания.

Он моргнул; его красные глаза замигали, когда он посмотрел на мальчика, не тронутого хваткой Смерти. Даже лишенный чакры Кьюуби, он все еще цеплялся за жизнь, как голодающий цепляется за еду. Даже когда великий демон лежал и умирал по чистой случайности, мальчик отказывался умирать от напряжения и травм, полученных в битве.

Курама медленно поднял глаза и посмотрел на печать, как раз там, где, как он знал, находился замок. Он не знал достаточно о запечатывании, чтобы как-то изменить печать, но даже если бы он это сделал, не было никакого способа вырваться из хватки шинигами. По клетке прокатилось гулкое эхо, по воде пошла рябь, и пунцовый кицунэ ухмыльнулся. Он не знал достаточно о запечатывании, но знал кое-кого, кто знал. Он запульсировал чакрой, немного сдерживая прикосновение Жнеца. У него оставалось еще немного времени, прежде чем он покинет этот мир... со своим собственным наследием.

Тем временем

Сасукэ задыхался и вздыхал, глядя на распростертого на берегу реки Наруто с вершины скалы, обращенной в сторону Деревни Звука. На самом деле он и не пытался убить Наруто, решив, что не станет убивать Итачи, чтобы в конце концов стать таким же, как он. Однако одинокий Учиха не был уверен, что Наруто выживет - в свою защиту он впервые использовал вторую стадию печати проклятия и попал в живот Наруто, когда должен был попасть в грудь, противоположную стороне сердца, так как Наруто уже пережил ранение там. Он покачал головой, решив идти дальше, пока кто-нибудь не появился и не закончил работу за Наруто. Если он получит Мангекё Шаринган, то узнает, умер ли Наруто.

Он остановился, едва повернувшись, как почувствовал... что-то. Медленно повернувшись, он посмотрел вниз и увидел ту самую красную чакру, распространяющуюся от Наруто примерно на десять футов во все стороны. От нее вода в реке испарилась и превратилась в облако пара, заслонившее ему обзор, когда он поднялся из долины: "Что теперь...?" спросил Сасукэ с досадой и легким страхом. Если Наруто прибегнет к последнему трюку, Сасукэ сомневался, что сможет удержаться на ногах...

Столб кроваво-красной чакры прорвался сквозь пар, поднялся высоко в небо, сотрясая землю своей мощью. Сасукэ мог только смотреть, широко раскрыв глаза, как злобная чакра проносится над ним, словно пытаясь выдушить жизнь из каждого живого существа, оказавшегося в зоне ее действия...

Тем временем

Какаши и Паккун остановились на месте, их глаза расширились, когда они почувствовали демоническую чакру. Легкий ветер внезапно изменил направление, когда чакра достигла их: "Какаши... это..." Паккун запнулся, не в силах сказать это, почти не в силах удержать себя от того, чтобы рассеяться в страхе.

"Да, это девятихвостый", - подтвердил Какаши, глядя на столб красной чакры высоко вдалеке: "Наруто... Сасуке... что вы сделали?" в ужасе прошептал он, собираясь продолжить бег к тому, что могло оказаться еще двумя товарищами по команде, которых он подвел.

"Подожди, Какаши, смотри!" Паккун снова указал лапой на столб. Какаши поднял голову, гадая, на что указывает Паккун... и тут же растерялся: центр столба стал окрашиваться в желтый цвет, постепенно распространяясь и преобразуя остальной свет столба.

"...Давай, Паккун, может, мы еще не опоздали", - приказал он, смущенный, но надеющийся.

Коноха

"Леди Цунаде!" крикнула Шизуне, вбегая в кабинет Хокаге и глядя в окно.

"Я знаю, я тоже это почувствовала", - мрачно подтвердила она, - "Разошлите сообщения всем нашим шиноби! Пусть их немедленно отзовут в деревню!" Шизуне кивнула и приказала: "АНБУ!" Обезьяна, прикажите мобилизовать всех старших чунинов и выше. Тигр, прикажи всем средним и младшим чунинам начать эвакуацию гражданских! Мышь, сообщите всем главам кланов и старейшинам деревень: Кюуби вернулся, - приказала она, и все кивнули, повинуясь. Но даже они явно нервничали: "Наруто... с грустью подумала Цунаде, продолжая держать себя в руках, - Ты мертв? В дневниках Сарутоби говорится, что Кушина выжила, выпустив Кьюби. Но вряд ли твой мохнатый друг оставил бы тебя в живых после столь долгого заточения", - печально размышляла она, - "Джирайя... тебе лучше поскорее вернуться сюда, ты - лучший шанс, если это действительно Кьюби вернулся...

Долина Конца

http://tl.rulate.ru/book/102417/3539067